

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Ю. Г. Опрятнова

РОДНОЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ НАРОДА В ТРУДАХ М. В. ЛОМОНОСОВА И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ

УДК 342.725.3

ББК 74.200.51

Статья посвящена проблеме родного языка в трудах выдающегося отечественного ученого, просветителя и общественного деятеля XVIII в. М. В. Ломоносова и его последователей. В XVIII веке, характеризуемом как век формирования национального самосознания, важнейшей задачей русской педагогики стало сохранение национальной культуры, что связывалось с необходимостью изучения родного языка — главного средства нравственного воспитания народа и формирования национального самосознания.

Ключевые слова: родной язык; национальная культура; нравственное воспитание; национальное самосознание.

Yu. G. Opryatnova

THE NATIVE LANGUAGE AS THE MEANS OF MORAL EDUCATION IN THE WORKS OF M. V. LOMONOSOV AND HIS FOLLOWERS

The article is devoted to the problem of “native language”, considered in the writings of the great Russian scientist and public figure in the 18th century — M. V. Lomonosov and his followers. In this new period of forming Russian national self-consciousness the Russian pedagogy had to solve the question: how to save national culture with the help of the native language. The solution of these problems was connected with compulsory studying of the Russian language, in which pedagogues found the main means of moral education and formation of national self-consciousness of the Russian nation.

Key words: native language; national culture; moral education; national self-consciousness.

Родной язык играет важную роль в жизни и деятельности современного человека, будучи средством общения и взаимодействия, хранения и усвоения знаний, центром духовной культуры народа. Проблема значимости родного языка в нравственном воспитании не нова, в ней прослеживаются определенные педагогические традиции. Еще в XVIII в. многие отечественные педагоги и общественные деятели указывали на различные аспекты преподавания родного языка. В этот период на представления о роли родного языка существенно влияли те изменения, которые происходили в общественной и культурной жизни страны.

В первой половине XVIII в. огромное влияние на общественное мнение оказывала начавшаяся в результате петровских реформ европеизация — постепенное заимствование и усвоение западных культурных ценностей. Под влиянием обучения, которое часто велось на иностранных языках, у дворян формировалась новая система понятий, часто не имевших эквивалента в русском языке. Петр I даже вынужден был издать приказ, по которому «предписывалось писать все российским языком, не употребляя иностранных слов и терминов», поскольку от злоупотребления чужими словами «самого дела выразуметь невозможно» [5. С. 19].

Вместе с тем, преемственность и единство культурной традиции в каждом из слоев русского общества обеспечивал язык, служивший связующим звеном исторических поколений русского народа. Русский язык являлся средством трансляции национальной культуры и в то же время необходи-

мым условием ее развития. При этом в разнообразных группах населения существовали свои культурные ценности, и, следовательно, собственный культурный язык, языковые нормы, определенная литература.

Доминирующей культурой была культура верхних слоев общества. Дворянская элита являлась носителем духовных и нравственных ценностей общества, своеобразной его душой, выражающей моральный облик социума. Государство было заинтересовано в элите и не одобряло проявление «народного» в культуре и связанном с ней языке. А поскольку язык являлся одним из основных средств утверждения главенствующей культуры, то он стал одним из важнейших инструментов государственной политики.

Переплетение сложных политических и национальных отношений, в которых состояла Россия в XVIII в., инициировало развитие национального самосознания русского народа и осознание ими своей значимости. Этот процесс сопровождался борьбой против немецкого влияния, распространившегося в России в 30–40-х годах XVIII в. По мнению исследователя И. Н. Ионова, это был «ответ на унижение, которому подвергали русских немцы, обвиняя в лености, халатности, недисциплинированности, неумении доводить работу до конца, выражая презрение к русской культуре и русскому языку» [4. С. 202]. Реакцией на это было изгнание немцев с ведущих постов в государстве и армии в годы правления дочери Петра I Елизаветы, которую считали защитницей интересов русского дворянства. Однако в целом идеи национального

самосознания и его связи с древней народной культурой во второй половине XVIII в. скорее связывалась с предрассудками, чем с положительными ценностями.

Именно эти социокультурные условия способствовали возникновению педагогических идей, в которых развитие народной гордости и достоинства связывалось с необходимостью изучения русского языка, родной литературы, русской истории и географии. Сторонники этого направления стремились к распространению народного образования, к воспитанию чувства патриотизма. В этот период педагоги, общественные деятели и литераторы стремились освободиться от подражания иностранным образцам, и в изучении русского языка и словесности они видели главную задачу нравственного воспитания и образования народа. Их деятельность была тесно связана с процессами образования национального русского языка в XVIII в. и нашла свое яркое выражение в работах гениального русского ученого М. В. Ломоносова.

Анализ взглядов М. В. Ломоносова позволяет выделить ряд вопросов, касающихся развития новых культурных и социально-экономических отношений и роли русского языка в этих процессах: родной язык как средство передачи культурного опыта народа, как средство подготовки «истинных сынов отечества»; процессы формирования русского национального языка, связанные не только с центральными задачами развития русской национальной литературы (в противовес иностранной), но и с культурно-историческими потреб-

ностями русского общества XVIII в.

Социальную роль родного языка ученый рассматривал в социально-культурном контексте своего времени. М. В. Ломоносов приветствовал распад феодальных устоев русского общества, вызванный реформами Петра I в начале XVIII в., и благоденствие России он усматривал в преодолении ее экономической и культурной отсталости. Поэтому вопросы воспитания и образования рассматривались им не в узких рамках школьной жизни, а были поставлены в тесную связь с перспективами развития новых экономических и социальных отношений. И именно поэтому основной особенностью педагогических идей Ломоносова является требование приближения знаний к жизни, особенно знаний о языке: «Коль полезно человеческому обществу в словесных науках упражнение, о том свидетельствуют древние и нынешние просвещенные народы» [6. С. 147].

Поскольку середина XVIII в. характеризовалась резким пробуждением самосознания в среде передовых людей того времени — профессоров, педагогов, то в своих исторических трудах и художественных произведениях автор проводил мысль о величии России и ее народа, а в лингвистических трудах показывал значение русского языка для развития национальной культуры и указывал на тот вред, который приносит бездумное увлечение чужими языками: «Таким старательным и осторожным употреблением сродного нам коренного славянского языка купно с российским отвратятся дикие и странные слова нелепости, входящие к нам из чужих языков...» [7. С. 151]. Он боролся

за сохранение и использование всего ценного, что содержалось в культурном наследии русского народа; стремился развивать национальную культуру в направлении, соответствующем новым экономическим условиям и интересам народа; выступал против раболепства и низкопоклонства перед культурой Западной Европы, распространенных среди господствующих сословий России, поскольку «может собственных Платонов // И быстрых разумом Невтонов // Российская земля рождать» [6. С. 47].

В вопросах развития национально-го образования особенно показателен проект М. В. Ломоносова «Регламент московских гимназий», в котором он рекомендует в «Российской школе» обучать детей народным русским способом, то есть детей следует обучать «грамоте обыкновенным старинным порядком, то есть азбуку, часослов и псалтырь... Потом учить писать по предписанному доброму великороссийскому почерку и приучивать читать печать гражданскую» [9. С. 457–458]. Красной нитью через этот документ проходит требование организации национальной школы, где российское юношество обучалось бы в «Российской школе», основой обучения в которой был бы родной язык.

В XVIII в. в учебных заведениях Петербургской Академии наук гимназистов и студентов не обучали русскому языку, в российской системе образования не было такой школы, в которой основой преподавания были бы русский язык и отечественная литература. Это положение было выражением политической линии той группы, которая управляла Академией

наук с разрешения государственной власти. С 1726 г. гимназия находилась под влиянием немецких школ, а в 1747 г. государственные деятели Шумахер и Г. Теплов разработали новый «Регламент» Академии наук, который «ориентировал ее на приглашение иностранцев» [11. С. 67] и прямо запрещал студентам изучать русский язык. В университете преподавание шло только на латинском языке. В итоге оказалось, что большая часть студентов писала по-латыни лучше, чем по-русски, и, понимая латинский текст, не могла выразить его на родном языке. Несмотря на столь вредные последствия принятой в учебных заведениях системы обучения, в их уставах и учебных планах отсутствовали предметы, имевшие отношение к изучению русского языка и литературы.

Русские дети, принятые в гимназию, сначала учились в нижних немецких классах, где преподавание шло на немецком языке. Естественно, что такая организация обучения приводила к плачевным результатам. М. В. Ломоносов писал: «Многие учителя были... в латинской школе, которые российского языка не искусны и учат только по латыни с немецкого. Для того принуждены они прежде учиться по-немецки. В чем ради беспорядка потеряв много лет, к латинскому языку уже устарев приступают и затем оно не выучаются» [10. С. 23].

Поэтому ученый и выступил реформатором гимназии Петербургской Академии наук. Основой обучения детей в начальной и средней школе автор признавал родной язык, считал важнейшей задачей создание и раз-

витие общенародного русского литературного языка и отечественной литературы. Он отвергал мнения отечественных дворян, в своем увлечении всем европейским потерявших чувство родного языка. Ученый резко выступал против мнений о том, что русский язык беден и невыразителен по словарному составу, непригоден для научных исследований и культурного общения. М. В. Ломоносов говорил, что русская речь «имеет природное изобилие, красоту и силу» [8. С. 92], что на огромной территории России русский народ в городах и селах говорит повсюду вразумительным языком. Этот язык и должен быть основой обучения.

Приоритет родного языка в обучении М. В. Ломоносов воплотил на практике. Им были созданы в гимназии Академии наук особые классы русского языка («российская школа»), которые были исходными в системе обучения и являлись синтезом классического и реального образования. Содержание классического образования должно быть подчинено целям приобщения детей к бессмертным творческим ценностям античности. Особенность взглядов М. В. Ломоносова — предметность обучения и последовательное расположение материала, при этом исходной основой является родной язык, его грамматика и литература. Обучение нужно начинать с того языка, на котором говорит ребенок, а не с латыни, как во многих школах Западной Европы.

Основным филологическим трудом М. В. Ломоносова является «Российская грамматика». В. Г. Белинский писал, что до Ломоносова «существовала только

русская азбука, но не было русского языка, и только после него стал возможным в России раздел ученых литературных трудов. И вот он пишет грамматику, которая уже не годится для нашего времени, но лучше которой еще не являлось у нас; дает законы языку и утверждает их образцами» [2. С. 188—189].

Появление его труда по грамматике сделало возможным систематическое обучение в школе русскому языку на научной основе. Необходимо отметить, что научные представления М. В. Ломоносова носили печать материалистического мировоззрения автора. В частности, Ломоносов считал, что язык выполняет коммуникативную функцию, то есть он служит «для сообщения с другими своих мыслей». При помощи языка человек сообщает другим понятия, воображенные себе с помощью чувств. Ломоносов неоднократно подчеркивал теорию отражения действительности в языке: «Взирая на видимый сей свет, двоякого рода бытия в нем видим. Первого рода суть чувствительные в нем вещи, второго рода суть оных вещей разные деяния» [8. С. 25]. Вот эти идеи вещей и их деяния человек и сообщает другому с помощью слова. Язык нужен людям для «согласного общих дел течения», то есть для совместной практической деятельности. И язык человека обеспечивает необходимое условие жизни и развития общества.

Продолжением этих мыслей являются его взгляды на проблему становления русского литературного языка, выраженные в «Предисловии о пользе книг церковных в российском языке» — самой поздней и на-

иболее зрелой филологической работе М. В. Ломоносова. В этой статье автор ставит следующие важные проблемы: проблему становления русского литературного языка, проблему разграничения литературных стилей и проблему классификации литературных жанров. Под этими внешними филологическими изысканиями лежала страстная патриотическая идея Ломоносова мобилизовать все живые национальные силы русского литературного языка, чтобы повысить, с одной стороны, его сопротивляемость чужеродным вторжениям, с другой стороны, сделав научную и литературную речь общепонятной, обеспечить внедрение науки и литературы в национальный быт.

Однако основной проблемой этой статьи являлась проблема русского литературного языка. Ломоносова признают «страстным ревнителем чистоты русского языка, смелым новатором, поставившем на очередь вопрос о необходимости изучения языков, родственных русскому», он открыл путь «счастливому слиянию всех живых сил русского литературного языка, которое обеспечило расцвет великой русской литературы» [16. С. 12].

Таким образом, в его литературных трудах, содержащих общественно-экономические и культурно-просветительские идеи, красной нитью в которых проходит мысль: чтобы поднять культурный уровень народа и донести до него знания, надо было совершенствовать его язык. Автор не только считал, что от слова зависит «блаженство рода человеческого» [8. С. 392], то есть уровень развития общества, но подчеркивал, что речь

имеет большое общественно-политическое, идейно-воспитательное и образовательное значение. Заботясь о формировании нового мировоззрения, стремясь к воспитательному влиянию школы, М. В. Ломоносов требовал вдумчивого отношения к использованию языкового материала.

Также М. В. Ломоносов проанализировал процессы формирования, становления и стабилизации системы русского национально-языкового выражения. По мнению исследователя Л. А. Переваловой, ученый высказывался «за сближение разговорного, живого языка с книжной речью, отвергал как преобладание в русском языке церковнославянских элементов, чего добивалось духовенство, так и смешанно-языковой салонный жаргон, характеризующий речь аристократов» [11. С. 70]. Он упорно отстаивал народную литературную языковую практику, которая развивается от поколения к поколению. Эта практика и должна быть использована в процессе обучения и воспитания.

Помимо этого, М. В. Ломоносов и его последователи были первыми учеными, выступившими против векового засилья латинского языка в науке. Благодаря последователям М. В. Ломоносова впервые в России началось чтение лекций по философии не на латинском, а на русском языке. Они боролись за признание родного языка не только как средства общения людей, но и как способа выражения национальных научных и литературных достижений человечества. Эта черта была тонко подмечена неутомимым борцом за русскую культуру и просвещение В. Г. Белинским: «Знаете ли, в

чем состоял отличительный характер века Екатерины II, этой великой эпохи, этого светлого момента жизни русского народа? Мне кажется, в народности. Да — в народности, ибо тогда Русь, стараясь по-прежнему подделываться под чужой лад, как будто назло самой себе, оставалась Русью» [1. С. 46].

Один из преемников М. В. Ломоносова, профессор Московского университета Н. Н. Поповский очень убедительно раскрывает значение преподавания на отечественном языке: «Начнем философию не так, чтобы разумел только один из всей России или несколько человек, но так, чтобы каждый, российский язык разумеющий, мог удобно ею пользоваться. Одни ли знающие по латине столь понятны и остроумны, что могут разуметь философию? Не безвинно ли претерпевают осуждение те, которые для незнания латинского языка считаются за неспособных к слушанию философии? Не видим ли мы примеру в простых так называемых людях, которые, не слышавши и об имени латинского языка, одним естественным разумом толь изрядно и благоразумно о вещах рассуждают, что сами латинщики с почтением им удивляются» [12. С. 91–92].

Но особенно Н. Н. Поповский подчеркивал важное значение отечественного языка для обучения подрастающего поколения: «Самые отроки могут чрез частое повторение привыкнуть и к глубочайшим предложениям, когда они им порядочно и осторожно от учителей внушаемы бывают, только лишь бы на известном языке предлагаемы им были» [12. С. 92].

Профессор Московского университета А. А. Барсов также «содействовал тому, чтобы наука в Университете заговорила чистым русским языком» [15. С. 4]. Его современник М. Н. Муравьев называл его «ревнителем Росска слова», митрополит Евгений Болховитинов «строгим блюстителем чистоты и правильности отечественного языка», а в объявлении о его лекциях в 1757 г. значилось: «Антон Барсов, философ и свободных наук магистер, продолжать имеет математику на российском языке» [15. С. 4].

Однако чтение лекций на русском языке встретило сопротивление: в 1758 г. члены университетской конференции настояли на том, чтобы лекции читались на латинском языке, поскольку опасались, «как бы легкость слушания философических лекций на русском языке не привлекла всех других учеников и не отвратила бы их от занятий латинским языком, который есть главная цель учреждения университета и основание всех наук» [13. С. 135]. Поэтому, когда еще один профессор Московского университета, С. Е. Десницкий выступил за преподавание юриспруденции на русском языке, куратор Московского университета В. Е. Адодуров приказал читать лекции на латинском для того, чтобы «профессора-иностранцы могли точнее судить о них» [15. С. 4–5].

Материалистические взгляды М. В. Ломоносова по основным проблемам функционирования языка были продолжены родоначальником русского материализма А. Н. Радищевым. Писатель говорит о языке как о «благороднейшем по разуму даровании,

данном человеку для сообщения своих мыслей, посредством образования голоса через органы, на то устроенные» [З. С. 136]. Философ-мыслитель подчеркивает коммуникативную функцию языка, указывая, что речь есть главное средство общения между людьми. Он считает, что речь послужила стимулом развития рода человеческого: «Начальный способствователь рода человеческого есть речь» [З. С. 33]. Без речи была бы невозможна практическая и научная деятельность людей, благодаря ей «одолжен человек всеми своими изобретениями».

А. Н. Радищев пытался решить наиболее сложные социальные, культурные и отчасти педагогические проблемы своего века, которые составляли центральный узел борьбы традиционной и элитарной дворянской культур конца XVIII в., в том числе проблему соотношения родного и иностранных языков в процессе воспитания личности.

Он был сторонником такой системы воспитания, которая обеспечила бы разностороннее развитие личности. Вот почему А. Н. Радищев говорил о необходимости включения в программу общего образования довольно широкого круга естественно-научных и гуманитарных знаний. Критикуя чрезмерное увлечение латынью и французским языком, он совсем не отрицал надобности изучения иностранных языков. Знание иностранных языков нужно для того, чтобы иметь возможность глубже и

полнее ознакомиться с жизнью народов других стран, с их культурой, изобретениями, понятиями. Но главное место в отечественном воспитании им отведено изучению родного, русского языка. В «Путешествии из Петербурга в Москву» устами крестичского дворянина он говорил по этому поводу следующее: «Преподавая вам сведения о науках, не оставил я ознакомить вас с различными народами, изучив вас языкам иностранным. Но прежде всего попечение мое было, да познаете ваш собственный, да умеете на оном изъяснять ваши мысли словесно и письменно, чтобы изъяснение сие было в вас непринужденно и поту на лице не производило» [14. С. 113].

Выступления А. Н. Радищева в защиту родного языка имели большое прогрессивное значение. Они наносили серьезный удар по элитарно-космополитической идеологии дворянства, вносили ценный вклад в борьбу за подъем и развитие национальной русской культуры и просвещения и содействовали усилению роли русского языка в системе отечественного воспитания.

Таким образом, оценка новаторских исследований М. В. Ломоносова и его последователей в области воспитания и образования тесно связана с культурно-историческими потребностями русского общества XVIII в., а прежде всего — с процессами формирования русского национального языка, с центральными задачами развития русской национальной литературы в ту эпоху.

Список литературы

1. Белинский, В. Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 1. Литературные мечтания / В. Г. Белинский. — М.: Изд-во АН СССР, 1953. — 573 с.
2. Белинский, В. Г. Полное собрание сочинений: в 13 тт. Т. 2. Статьи и рецензии. Основы русской грамматики. 1836—1838. / В. Г. Белинский. — М.: Изд-во АН СССР, 1953. — 768 с.
3. Галактионов, А. А. Русская философия XI—XIX вв. / А. А. Галактионов, П. Ф. Никандров. — Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. — 744 с.
4. Ионов, И. Н. Российская цивилизация. IX — начало XX в. / И. Н. Ионов. — М.: Просвещение, 1995. — 320 с.
5. Камнева, Н. В. Русский язык и культура речи: Учебно-методическое пособие / Н. В. Камнева, Л. В. Шевченко. — Томск: Изд-во Томского гос. ун-та систем управления и радиоэлектроники, 2007. — 152 с.
6. Ломоносов, М. В. О нынешнем состоянии словесных наук в России / М. В. Ломоносов // Для пользы общества... / Состав., вступит. ст., примеч. А. С. Елеонский. — М.: Сов. Россия, 1990. — 384 с.
7. Ломоносов, М. В. Предисловие о пользе книг церковных в российском языке / М. В. Ломоносов // Для пользы общества... / Состав., вступит. ст., примеч. А. С. Елеонский. — М.: Сов. Россия, 1990. — 384 с.
8. Ломоносов, М. В. Полное собрание сочинений: в 11 т. Т. 7. Труды по филологии 1739—1758 гг. / М. В. Ломоносов; глав. ред.: С. И. Вавилов, Т. П. Кравец; редкол.: В. В. Виноградов, Б. Д. Греков, А. В. Топчиев, С. Г. Бархударов, А. И. Андреев, Г. П. Блок, Г. А. Князев, В. Л. Ченакал. — М., Л., 1952. — 997 с.
9. Ломоносов, М. В. Полное собрание сочинений: в 11 т. Т. 9. Служебные документы. 1742—1765 гг. / М. В. Ломоносов; глав. ред.: С. И. Вавилов, Т. П. Кравец; редкол.: В. В. Виноградов, Б. Д. Греков, А. В. Топчиев, С. Г. Бархударов, А. И. Андреев, Г. П. Блок, Г. А. Князев, В. Л. Ченакал. — М., Л., 1955. — 1033 с.
10. Ломоносов, М. В. Полное собрание сочинений: в 11 т. Т. 10. Служебные документы. Письма. 1734—1765 гг. / М. В. Ломоносов; глав. ред.: С. И. Вавилов, Т. П. Кравец; редкол.: В. В. Виноградов, Б. Д. Греков, А. В. Топчиев, С. Г. Бархударов, А. И. Андреев, Г. П. Блок, Г. А. Князев, В. Л. Ченакал. — М., Л., 1957. — 950 с.
11. Перевалова, Л. А. Педагогические взгляды М. В. Ломоносова / Л. А. Перевалова. — М.: Просвещение, 1964. — 144 с.
12. Поповский, Н. Н. Речь, говоренная в начале философических лекций / Н. Н. Поповский // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в. Т.1. — М.: Гос. изд-во политической литературы, 1952. — 712 с. — С. 90—91.
13. Протокол конференции от 19 сентября 1758 г. // Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII в. Т.1. 1756—1764. — М.: Изд-во Московского университета, 1960. — 416 с. — С. 135—136.
14. Радищев, А. Н. Избранные сочинения / А. Н. Радищев. — М.: Госполитиздат, 1952. — 711 с.
15. Успенский, Б. А. Предисловие / Б. А. Успенский // «Российская грамматика» А. А. Барсова. — М.: Изд-во Московского университета, 1981. — 776 с. — С. 3—30.
16. Хрестоматия по истории русского языкознания / Под ред. Ф. П. Филина. Учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. — М.: Высшая школа, 1973. — 504 с.